

ЖИЗНЬ *во Христе* – СЛОВО О ВЕРЕ

№ 2 (596)

Вторник
17 февраля
2026 г.

Епископ Ириней:

«Больше всего меня радует возможность говорить о Боге»

Читая духовную литературу, человек находит для себя много полезного. Но одно дело, когда мы незнакомы с авторами, и совсем другое – когда это известные нам люди. Предлагаем читателям интервью с епископом Орским и Гайским Иринеем. Многие знакомы с ним лично или читали его публикации. У владыки богатый духовный опыт: в минувшем году исполнилось 30 лет его пострига в монахи и священнической хиротонии. Поэтому надеемся – интервью откроет личность с новых интересных сторон и станет поучительным примером для духовного роста.

– Ваше Преосвященство, в прошедшем 2025 году исполнилось 30 лет со времени Вашего монашеского пострига и рукоположения в священнический сан. Наверняка для себя Вы подводили итоги этого жизненного периода. Могли бы поделиться этим с читателями?

– Каждый год, когда наступают особые дни для меня, – день пострига, день рождения, дни хиротоний, – в очередной раз беру для прочтения обеты, которые давал при постриге; ещё раз смотрю присягу, слово при наречении, само чинопоследование хиротонии; обдумываю, что успел за этот год, что осталось сделать. Думаю и о том, к чему я призван и какие обязанности должен исполнять. В эти дни стараюсь быть там, где мало кто нашёл бы меня. Например, могу пойти в больницу или в другое подобное учреждение: туда, где боль, страдания и слезы, где нужно утешить кого-то.

Считаю, что в эти дни лучше заниматься чем-то полезным, чем слушать похвальные речи. И прошу Ангела-хранителя, чтобы он был рядом и вовремя шепнул: «Не верь, ты не такой. В эти дни принято говорить хорошие, кра-

сивые слова о тебе, но воспринимай их как аванс, как призыв, каким ты должен стать и что должен делать».

Для себя делаю важные выводы, потому что практически больше чем полжизни уже прожил, значит, рано или поздно нужно будет подводить общие итоги сначала для себя, а потом уже Бог спросит, что я успел сделать за дарованное Им время.

Вы напомнили о постриге... Уже 30 лет, а я даже не считал... Конечно, в памяти навсегда остались времена, когда я готовился к этому шагу сам, старался настроить родителей. Они, наверное, догадывались, но всё равно нужно было подготовить их к важным переменам в жизни. И я написал стихотворение. В поэтических строчках благодарил родителей за воспитание, просил простить за всё и говорил, что с этого момента вручаю себя Богу, Божией Матери и стану сыном Царицы Небесной. И если они захотят увидеть в последний раз своего сына, то могут приходить туда-то и тогда-то. Очень большое стихотворение получилось. Я отправил его в письме...

А потом как-то приехал домой через несколько лет и нашёл это

письмо на подоконнике, было видно, что его часто читают. Я не выдержал, взял и бросил в печку. Не знаю почему, неправ.

Через какое-то время родители переехали жить к моей сестре, которая замужем за священником. И, возможно, подумали, что письмо затерялось во время переезда. Так им и не сказал, было неудобно. Не надо было так поступать.

Бывали, конечно, и другие необдуманные поступки. Спустя какое-то время размышлял: почему в тот момент поступил так, а не иначе, ведь можно было по-другому. Так что в эти важные для меня даты переживаю о прошлой жизни, вспоминаю обеты, размышляю о задачах, которые стоят передо мной, и двигаюсь дальше.

– А какое наставление Вы дали бы самому себе тогдашнему из настоящего времени?

– Возможно, нужно было чаще встречаться со старцами Лавры. И если бы была такая возможность, как сегодня, – чаще записывать мудрые наставления, добрые советы. Когда в 1998 году поехал в Молдавию преподавать, у меня было с собой больше десяти блоков аудиокассет разных лекций. Я их часто записывал на диктофон, особенно когда в поездках сопровождал профессора Алексея Ильича Осипова. Много, очень много записывал.

Продолжение на 4-й стр.

НОВОСТИ · ФАКТЫ · СОБЫТИЯ

Поездка Преосвященнейшего Ириней в Москву

МОСКВА. Епископ Орский и Гайский Ириней совершал богослужения, встречался с Патриархом, участвовал в Международных Рождественских образовательных чтениях.

25 января в соборном Храме Христа Спасителя епископ Орский и Гайский Ириней со служил Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу за богослужением, ознаменовавшим открытие XXXIV Международных Рождественских образовательных чтений.

26-30 января Преосвященный Ириней во главе делегации Орской епархии принял участие в Рождественских чтениях. Владыка присутствовал на Пленарном заседании Чтений, на конференции «Внешняя миссия Русской Православной Церкви», на заседании с участием руководителей епархиальных миссионерских отделов, участвовал в Пленарном заседании направления «Древние монашеские традиции в условиях современности», в секции «Монашеское наследие Египта».

31 января в Хотковом монастыре епископ Ириней со служил председателю Синодального отдела по монастырям и монашеству, наместнику Донского ставропигиального мужского монастыря митрополиту Каширскому Феоносту.

1 февраля епископ Ириней молился за Божественную литургию в 17-ю годовщину интронизации Святейшего Патриарха Кирилла и преподнес Предстоятелю Церкви памятный подарок.

Заседание при губернаторе Оренбургской области

ОРЕНБУРГ. Состоялось совместное заседание совещательно-консультативных органов при губернаторе Оренбургской области.

В работе приняли участие губернатор Оренбургской области Евгений Солдатов, члены правительства области, общественных организаций, представители традиционных религий.

Русскую Православную Церковь представили Высокопреосвященнейший Пётр, митрополит Оренбургский и Саркатынский, Преосвященные епископы Орский и Гайский Ириней и Бузулукский и Сорочинский Алексий.

В ходе заседания участники встречи обсудили реализацию государственной национальной политики в Оренбуржье в 2025 году и общественно-политические вопросы.

В конце заседания губернатор вручил благодарственное письмо митрополиту Петру «За большой вклад в сохранение и укрепление традиционных духовных и нравственных ценностей».

Делегация Орской епархии на Рождественских чтениях

МОСКВА. 27 января в Государственном Кремлевском дворце под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла состоялось торжественное пленарное заседание XXXIV Международных Рождественских образовательных чтений. На заседании присутствовала делегация Орской епархии, которую возглавил епископ Орский и Гайский Ириней.

В состав делегации вошли протоиерей Александр Куцов, протоиерей Вячеслав Кочкин, протоиерей Сергей Кваша, священники Игорь Гоголюк, Максим Бражников, Вячеслав Коротков, Андрей Пелипенко, а также Валентина Кочкина, Юлия Куцова, Татьяна Базилевская, Виктор Базилевский, Наталья Пелипенко.

В зале Государственного Кремлевского дворца собралось свыше 5 тысяч человек: Преосвященные архиепископы – члены Священного Синода и Высшего Церковного Совета, главы экзархатов, митропо-

лий и епархиальные архиереи РПЦ, представители Поместных Церквей, члены Межрелигиозного совета России, полномочные представители Президента РФ, представители палат российского парламента, представители федеральных и региональных органов власти, представители свыше 250 российских и зарубежных вузов, педагоги общеобразовательных организаций, священнослужители, приходские специалисты, деятели науки и культуры.

В течение нескольких дней на различных площадках проходили основные мероприятия чтений, посвященных теме «Просвещение и нравственность: формирование личности и вызовы времени». Важные вопросы обсуждали по 19 направлениям: «Деятельность Церкви в сфере образования и катехизации», «Церковь и культура», «Миссионерское служение РПЦ», «Личность, общество и Церковь в социальном служении», «Церковь и молодежь», «Христианская семья – домашняя церковь», «Православие и спорт» и другим.

Преосвященный Ириней вручил награды

Правящий архиерей вручил награды священнослужителям и мирянам Орской епархии.

За помощь в сборе гуманитарной помощи для бойцов специальной военной операции благодарности от генерального директора автономной некоммерческой организации Поддержки патриотических, культурных, социальных, духовно-просветительских проектов «Духовное наследие Орск» Алексея Чернова.

носа Георгия Владимир Калинин награждены медалями от генерального директора автономной некоммерческой организации Поддержки патриотических, культурных, социальных, духовно-просветительских проектов «Духовное наследие Орск» Алексея Чернова.

Старейшая школа Орска открылась после ремонта

ОРСК. После капитального ремонта вновь распахнула свои двери средняя общеобразовательная школа № 1 имени А.С. Макаренко – старейшее учебное заведение Нового города.

Школа №1 имени – уникальное здание с элементами итальянского ренессанса, старейшее учебное заведение города, построенное в 1954 году по уникальному проекту. Обновленная школа сохранила исторический облик и при этом получила современные классы, оборудование и комфортные условия для обучения.

По инициативе директора школы Марины Батуриной епископ Орский и Гайский Ириней в сослужении

Орского духовенства совершил чин освящения помещений школы. Священнослужители окропили святой водой классы, спортивный и актовый залы, столовую, библиотеку и лестничные пролеты. Затем владыка благословил коллектив учреждения на добрые труды по воспитанию подрастающего поколения.

Через день состоялась церемония открытия, в которой принял участие епископ Орский и Гайский Ириней, глава города Орска Артем Воробьев, меценаты, проектировщики и педагоги школы. Владыка Ириней поздравил педагогический коллектив с завершением ремонта и вручил директору, учителям и старшеклассникам памятные подарки.

Крещенские праздники в монастыре

ОРСК. В Крещенские праздники Иверский женский монастырь, как и в прошлом году, стал центром притяжения тысяч орчан и гостей города.

торая в этом году снова была единственной официальной в городе. Рядом работал пирожковый домик, где можно было приобрести выпечку и сладости монастырского производства. Всех бесплатно угощали горячим чаем с травами из самоваров. У купели и монастыря круглосуточно дежурили сотрудники полиции и бригада Скорой помощи.

Для свободного посещения были открыты несколько храмов монастыря. В конференц-зале организовали детские и взрослые кинопоказы добрых православных художественных и мультипликационных фильмов. Провели шесть экскурсий по храмам монастыря. Чтобы приобщить как можно больше людей к молитве, в Пещерном храме во имя свт. Николая Чудотворца каждые два часа служили молебен этому святому. Желая разделить духовную радость людей, епископ Ириней до самого позднего вечера 19 января общался с приходящим народом, любознательный мог задать владыке свои вопросы.

Торжества начались с Крещенского сочельника утром 18 января. По окончании Литургии всем раздавали сочиво. Был совершен чин освящения воды в Иверском храме и в водосвятной часовне прп. Серафима Саровского. А в ночь на 19 января Литургию и чин освящения воды совершил епископ Орский и Гайский Ириней.

Все два дня нескончаемым потоком шли люди, чтобы набрать святую воду, помолиться и окунуться в купели, ко-

Сестры раздали людям 1000 буклетов с информацией об истории, смысле и традициях праздника и святой воде. Атмосфера праздника была доброй и спокойной. Иверскую обитель за два дня посетили несколько тысяч человек. В организации праздника участвовали сестры и сотрудники монастыря, священники и волонтеры. Также была оказана помощь со стороны администрации г. Орска.

Дети славили Христово Рождество

Один из любимейших праздников взрослых и маленьких христиан – Рождество Господа и Спаса нашего Иисуса Христа – встретили в Орской епархии.

В Орске состоялся большой Рождественский концерт, в организации которого приняла активное участие Орская епархия. На празднике выступил епископ Ириней. Кульминацией стало вручение подарков детям в рамках благотворительной акции «Елка желаний».

В приходах епархии повсеместно были организованы рождественские программы, как правило, подготовленные силами педагогов воскресных школ совместно с учащимися. Все с удовольствием участвовали в ярмарках, выставках, конкурсах. Ребята исполняли рождественские стихи, песни и колядки, выступали с хореографическими и инструментальными номерами. Многие концерты содержали в своей программе поучительные театральные постановки.

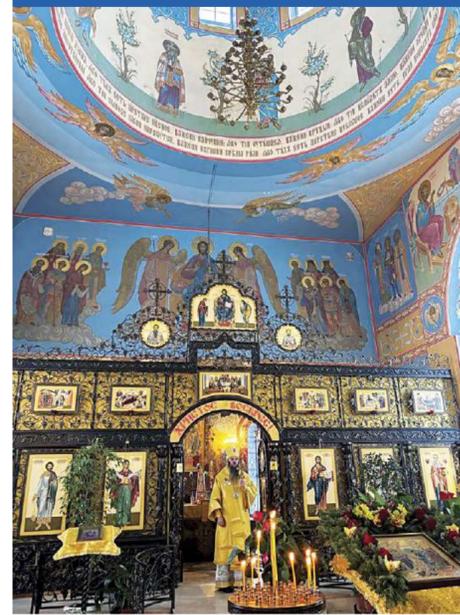
В Духовно-просветительском центре при Свято-Пантелеимоновском храме Орска состоялась показ рождественского спектакля «Морозко» о том, что доброта, трудолюбие и уважение к старшим вознаграждаются, а злоба, лень и жадность наказываются. О милосердии и жадности подготовили кукольный спектакль «Трое ржаных колосьев» в воскресной школе Покровского храма (б/монастыря). В воскресной школе Петропавловского собора Новотроицка прошел спектакль на тему сострадания и помощи ближним «Чудесная звезда». В Благовещенском храме – театральная постановка о рождении Христа «Чудо в Вифлееме». В школе Покровского храма Куванды ребята подготовили костюмированную сценку о служении Богу.

Информацию и фото для рубрики «Епархиальная жизнь» подготовили Ксения Хохлова, Ольга Шубникова, Татьяна Жукова, Вера Павлюкович, Вера Шпота, пресс-службы Орской и Оренбургской епархий.

На официальном сайте Орской епархии по адресу <http://www.orskeparh.ru/> вы найдете и другие новости епархиальной жизни

Закончена роспись Никольского храма Медногорска

МЕДНОГОРСК. Епископ Орский и Гайский Ириней совершил Божественную литургию в заново расписанном храме святителя Николая м/р-на «Южный».

Его Преосвященству сослужили благочинный Медногорского округа настоятель храма священник Максим Малюта и архидиакон Викентий (Гениц). В конце службы владыка совершил благодарственный молебен и окропил святой водой стены храма, которые украсились новыми фресками. Несколько лет шла работа над благоустройством Никольского храма – и вот настал час, когда ремонтные работы были завершены, леса сняты, и перед прихожанами предстал обновленный храм.

В своем архипастырском слове владыка поблагодарил настоятеля за труды и старания по благоустройству храма. Особыми знаками благодарности были отмечены благодетели. Медалью святого Макария Оренбургского III степени награжден генеральный директор Медногорского медно-серного комбината Ильфат Исхаков, медалью Табынской иконы Божьей Матери III степени – гендиректор Медногорского завода «Урал-Электрон» Константин Маркелов. Памятный подарок владыка вручил и.о. главы г. Медногорска Сергею Рожкову, который недавно вступил в должность. Для всех прихожан и жителей города наградой и радостью стал новый облик храма, украшенный прекрасными фресками.

Поддержка бойцов СВО

Прихожане храмов Орской епархии продолжают оказывать гуманитарную и финансовую поддержку бойцам СВО.

Прихожане Покровского храма Адамовки и Покровского храма (б/монастыря) г.Орска вновь собрали гуманитарные грузы для солдат СВО и военных госпиталей. Это окопные свечи, автономные дизельные печи, проволока сварочная, маскировочные сети, газовые баллончики, камуфляжные плащ-накидки, блендажы и госпитальные подушки, одеяла, постельные комплекты, органайзеры прикроватные, полотенца, свитеры, канцелярские товары, продукты питания и многое другое.

Преподаватели и ученики воскресной школы Покровского храма и другие прихожане храма написали 173 письма и поздравления с днём Защитника Отечества, а также сделали сувениры бойцам к этому празднику.

Продолжение. Начало на 1-й стр.

Жаль, что не было с собой диктофона и во время коротких встреч с высококоховными людьми. Когда, например, после службы тот или иной старец что-то говорил или подходил к нашему хору и произносил какое-либо важное поучение. В тот момент ты вроде бы запоминаешь, а проходит время – всё равно забывается. Сегодня, конечно, по-другому: достал телефон – и сразу можешь записывать. Тогда не было такой возможности. Вот об этом сожалею, что не всё удалось сохранить, сберечь.

Можно было бы чаще ходить к старцам. Особенно вспоминаются мудрые наставления отца Наума или домашние беседы с Алексеем Ильичом, потому что многие очень значимые наставления давались не в больших аудиториях для всех, а в узком кругу, когда говорили что-то конкретно для меня. Об этом, пожалуй, скорблю.

Грустно, что не сохранились прежние теплые и дружеские отношения со священником, которого я очень уважал, считал своим другом... Ценить дружбу умею и дорожу ею. Когда в жизни моих друзей наступали некоторые трудные моменты – всегда был рядом, поддерживал их, несмотря ни на что, хотя из-за такой моей позиции кое-что потерял. Зато радует, что наша дружба с этими людьми только окрепла.

– Какого самый важный урок Вам преподала жизнь за это время?

– «Не надейтесь на князей, на сынов человеческих» (Пс.145, 3) – говорит Слово Божие. Период пандемии, начавшийся в 2020 году, показал, что отношения с властями могут резко перемениться, стать просто «рабочими». Надеяться, что они всегда поддержат Церковь, будут на стороне верующих, невозможно. Хорошо помню те две недели, когда было большое давление: «закрывай храмы, закрывай, закрывай!» Я надеялся на то, что, казалось бы, у нас хорошие отношения с представителями власти, и мы сможем договориться. Но нет, это не удалось.

В памяти слёзы, скорби многих людей, которые хотели попасть на службу, но не могли. К нам обращались: «Помогите! Сделайте же что-нибудь!» Ты тоже скорбишь, плачешь, но сделать ничего не можешь, потому что есть наряд полиции, светские проверяющие... и никого не пускают в храм. Вот это был самый трудный период.

Конечно, мы, священнослужители, пытались договориться, доказать, что имеем право совершать богослужения, что нельзя закрывать храмы. Большая часть священников это поддерживала, но кое-кто повел себя недостойно, разделяя позицию властей. Да, печально говорить об этом.

Власти требовали закрыть церкви ещё до Вербного воскресенья, однако я отстоял. Но потом, в Великую пятницу, вышел указ главного врача Роспотребнадзора, и администрация составила заранее списки, сколько человек в каком храме может быть: в одном 10 человек, в другом 15 и так далее. Я тогда сказал священникам: «Отцы! Храмы мы не закрываем, прихожан из храмов не гоним. Если что – ссылайтесь на меня. Скажите, что я вам не благословил, чтобы их оставили в покое. Есть полиция, сотрудники администрации, другие контролирующие органы, пусть они препятствуют людям заходить в церковь, но ни в коем случае не мы». Радует стойкость начинающих (на тот момент) священников, они сильно поддерживали меня в те трудные минуты.

Всех желающих, увы, все же не допустили на службу. Это был самый сложный период в моей жизни. В тот Пасхальный день было больше слёз, скорби, чем радости от Праздника.

Но, слава Богу, Господь утешил на Светлой Седмнице. Составили на меня протокол, и суд вынес решение: оштрафовать за то, что некоторые люди в течение дня посещали храм в день Святой Пасхи Христовой. Я заступился за людей, которые пришли молиться в наш храм.

Тогда воистину порадовался, в тот момент для меня по-настоящему наступил день Пасхи Христовой. Меня спрашивали: запрещал или благословлял священников совершать богослужения? Почему принял такое решение? Я отвечал, что для меня, верующего человека, Пасха Христова – это самый главный праздник, и лишать кого-то этого праздника просто не могу. Мне сказали: раз всю ответственность взял на себя, значит, сам и отвечай.

Решение суда, штраф, меня порадовали – это укрепило, дало новые силы. Проверяющие не понимали, чему я радуюсь. Зато понимали верующие люди, они готовы были помочь (собрать деньги на оплату штрафа), советовали судиться. Свою юридическую помощь предлагал профессор МГУ. Об этом говорили и другие юристы. Со всей России зво-

нили, писали, готовы были заплатить штраф, наложенный на меня. Тогда отвечал: «Благодарю, но этот штраф оплачу сам».

В последующее время власти продолжали выдвигать требования об ограничениях, но этот штраф «окрылил», придал уверенности. Ограничения сохранялись долго – даже в 2022 году на Рождество администрация города Орска требовала закрыть храмы для прихожан, а богослужения совершать только священнослужителям и певчим.

Я прекрасно понимаю, что сами представители власти вряд ли были рады такому противостоянию, но в какой-то степени были вынуждены так поступать, хотя это их не оправдывало. Ведь люди скорбели, плакали... Это самый печальный момент за последние десятилетия.

– Владыка, а можете поделиться своими чувствами, мыслями, когда ходили в «ковидные» центры? Ведь многие люди, даже родственники, опасались друг с другом общаться из бязни заразиться, а Вы шли в самый эпицентр...

– Кому-то надо было идти. Иисус Христос сказал: «Алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня... был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25, 35-36).

Понимал, что там боль, нужно помогать, утешать и морально поддерживать людей. Знал, что это должна делать Церковь, должны делать священники. Сразу встал вопрос: а кто из духовенства? Должен быть священник,

которому нечего терять. Это, прежде всего, монашествующие. Мы одни, никому было бы плакать, что заболели и представились перед Богом. Мы никого не оставим сиротами после себя, да и плакать о нас некому. По этим причинам и пошел в «красную зону».

Было желание потрудиться ради Бога, ободряя врачей, больных и их родственников, помогать им. Думал, если угодно будет Богу, ну, заболел, умру, неся это послушание... С другой стороны, если делаю что-то хорошее, значит, Бог мне поможет. И, веря, что Господь будет рядом, больше уже не сомневался.

В «ковидное» время по многу раз бывал в разных медицинских центрах Орска, Новотроицка, Гая, Новоорска, Ку-

вандыка. Ходил по 3-4 дня в неделю, по несколько раз в день заходил-выходил и ни разу ничем не заболел, Слава Богу.

Труднее было попасть в московскую «красную зону», в больницу, куда госпитализировали нашего митрополита Вениамина. Но удалось, навестил владыку. Он тогда очень удивился, если угодно будет Богу, ну, заболел, умру, неся это послушание... С другой стороны, если делаю что-то хорошее, значит, Бог мне поможет. И, веря, что Господь будет рядом, больше уже не сомневался.

Знаете, нужно было утешать и са-

мих врачей, потому что они трудились в очень тяжелых условиях, да ещё дома боялись обнять, поцеловать своих родных, детишек, чтобы они не заразились от них. Порой находились «всезнайки», которые набрасывались на медиков с претензиями: «Да вы ничего не знаете, не так лечите, как надо! Мы знаем, мы читали в Интернете!» Таких грубых людей мне иногда приходилось ставить на место. Говорил им, что их внутреннее состояние передается врачам. Вы кричите, врачи к вашим родным так же относятся. Успокойтесь сами, помолитесь за врачей и поблагодарите их. И для врачей это тоже была поддержка. Нередко подолгу был среди родственников, заболевших, беседовал с ними, их тоже утешал, успокаивал.

Всем говорил, что здоровье человека зависит не только от профессионализма врача и лекарств, но и от веры в выздоровление, что Бог поможет. Не раз видел больных в стабильном состоянии, но без веры, с потухшим взглядом... И всё, такой человек через какое-то время переходил в иной мир. И, наоборот, тяжелобольные держались до последнего, верили, горячо молились и выживали.

Многих больных провозжал в последний путь. Нередко принимал последнюю исповедь, которая бывает очень искренней, человек честно всё говорит, если просит прощения, то по-настоящему. Благодарен Богу, что удавалось примирить кого-то. Иногда человек расстраивался, должен кому-то, обидел кого-то, и я тогда звонил, спрашивал этих людей, они встречались, они встречались...

Также провожал в последний путь нашего священника Игоря Никифорова, мне было уже понятно, что не вернётся. Запомнил последнюю его исповедь со слезами, вместе с ним плакали...

– Вы легко находите общий язык с людьми? Или часто бывает недопонимание?

– Нет, нет. Никаких проблем никогда не было, находил всегда общий язык. И очень помогли советы Алексея Ильича Осипова, старцев, родителей. Конечно, сказывается большой опыт работы со светским миром. Помогла и поддержка Ресублики Молдова в Российской Федерации. В Посольстве я наблюдал, как решаются вопросы, как встречи проходят и прочее. Помогает и

то, что всегда нахожусь среди студентов и преподавателей: Кишиневской, Перервинской, Оренбургской духовных семинарий, Тираспольского государственного университета, Орского гуманитарно-технологического института. И сейчас, где бы ни находился, постоянно ко мне обращается много людей: что-то спрашивают, советуются.

– Ваше Пресвященство, какие важные события Вы хотели бы отметить в прошедшем 2025 году?

– Прежде всего, это освящение верхнего храма Иоанно-Кронштадтского кафедрального собора в Гае. Это большое событие, которое давно ждали гайчане, верующие нашей епархии и области. Но никак не получалось. Долгое время не было поддержки влиятельных людей. Мы неоднократно обращались к генеральному директору Уральской горно-металлургической компании Козицыну. И только после личной встречи, когда я сам поехал в Екатеринбург, Андрей Анатольевич согласился помогать в строительстве. Сказал: «Деньги передаём под вашу ответственность, каждый год – отчёт». Помню, когда приходили принимать работы, всё очень строго контролировали: если написано в документах, что нанесено три слоя грунта, покраши и прочего, то проверяющие отбивали кусочек покрытия со стены, проверяли, чтобы всё чётко соответствовало. И вот, наконец, завершили строительство этого комплекса, этого храма, освятили его. Совершилось важное, радостное событие.

Запомнился приезд в нашу епархию митрополита Ташкентского и Узбекистанского Викентия, главы Среднеазиатского митрополичьего округа, члена Священного Синода и множества других архиереев. Для меня и многих людей это стало очень значимым и радостным событием. Многие приходили в Иверский женский монастырь слушать беседы митрополита Викентия с сестрами обители. Эти встречи и наставления были очень важны. Владыка поддерживал, вдохновил сестер на добрые труды монашеского пути, укрепил настоятельницу.

С большим благоговением ходил крестным ходом по Богородичной дорожке с сёстрами, сам постоянно молился и помогал в этом всем, кто был рядом. Одно дело, когда учат словами кого-то чему-то, а другое – вот, живой пример перед глазами. Я митрополита Викентия помню с давних времён, и

большой радостью было видеть и принять его у нас здесь, как родного отца. Радостно и то, что удалось прошедшим летом побывать в Лавре преподобного Сергия, пожить среди братии в лаврском скиту на подсобном хозяйстве. Наместник скита знает меня, но большая часть монахов, думаю, не догадывалась, что я архиерей: одежда простая, телефон – старый кнопочный, я просто был среди всех, ходил на службу. Насельники несут большие подвиги, в скиту всегда труднее, чем в монастыре. Службы начинаются в три или в четыре часа утра и заканчиваются около девяти: молитвы, полунощница, утренняя, часы, Литургия. Около шести часов вечера – вечерня, повечерие. Ели скромно, посуду за собой сами убрали и мыли. Братия общалась со мной по-простому: давайте вот это сделаем, давайте сюда пойдём на послушание... Почти неделю я там жил. Было очень приятно, очень.

Посещать Лавру преподобного Сергия, встречаться с братьями – всегда отрадно: появляется «пища» для размышлений. В академии видишь, какие новые споры рождаются, какие появляются новые книги. Конечно, много раз приходил домой к своему наставнику Алексею Ильичу Осипову, общались. Так что прошлый год был духовно насыщенным и интересным.

– Минувший год ознаменовался для Вас ещё одним важным событием: изданием книги «История религий». Ваш многолетний труд уже начал давать какие-то результаты или об этом ещё рано говорить?

– То, что книга была издана в полиграфическом центре Свято-Троицкой Сергиевой лавры, и то, что Лавра приняла к распространению эту книгу, думаю, уже хорошей показателем. Также высокой оценкой моего труда стало «Предисловие» к книге, которое составил доктор богословия, заслуженный профессор Московского Духовного академии Алексей Ильич Осипов.

Митрополит Викентий предложил принять участие в Макарьевской премии. Это конкурс научных трудов на соискание премии памяти митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) за лучшие сочинения по светским и богословским наукам, он проходит каждый год. Пока еще с участием не определился, узнаю подробнее, посоветуюсь.

Окончание на 6-й стр.

В городе свирепствовал сыпной тиф, и те, которые обыкновенно называли себя бес- смертными, пугливо прятались по своим домам, закрывали ставни окон, обливались дезинфекционными жидкостями... Утреннее солнце видело пустые улицы, политые дёгтем, длинные санитарные отряды, одинокие похороны. В полдни над городом поднимались перзвонны — долгие и грустные, как зауспокойная молитва. И в тихие летние вечера солнце оставляло город таким же мёртвым и испуганным, как утром. Во мраке ночи незримо шествовали печальные тени и навесали на город смерть...

Иван Калитин, служивший в одной торговой конторе, получил известие, что его близкого друга Гаврика Сосновского свезли в больницу. Первой мыслью Калитина было побежать скорее к другу и узнать, что с ним. Но вдруг что-то тяжёлое, как бесформенная масса, парализовало его желание: «Сыпной тиф!»

И жуткая оторопь взяла его. Словно от одного его желания пойти в больницу к больному другу он уже мог заразиться и умереть... Он вздохнул и принялся опять за подсчеты длинных цифр, стоявших на бумаге. Но мысль о болезни друга не покидала его...

— Неужели умрёт? Гаврик Сосновский и — умрёт. Бледное лицо с кроткими, почти святыми глазами, особая складочка около губ — складочка молодых страданий, тихий, почти шепчущий голос, как шелест листвы... Неужели всё это умрёт?

Умрёт... Калитин представил себе глубокую яму, белый гроб, и вот могильщик бросает туда рыхлую землю. Зарывает... И на земле уже никогда не будет его друга детства, маленького Гаврика Сосновского...

Конторщик смахнул с глаз слезу...

— Иван Иванович! Вы не знаете, часто выздоравливают после сыпного тифа? — обратился он к соседу по конторке.

— Редко. Очень редко...

— А не знаете, если хорошо продезинфицироваться и потом уже пойти к тифозному больному, можно не заразиться?

— Не знаю. Вообще, очень опасно... А вы что, думаете пойти к кому-то из тифозных?

— Нет, нет... Что вы!..

И ему в самом деле показалась ужасно нелепой эта мысль о посещении Гаврика. Но скоро он уже опять беспокоился,

думал о друге, который, быть может, завтра умрёт, не повидавшись со своим приятелем, и всё это так расстроило его, что он ушёл из конторы раньше обыкновенного...

Дома было пусто. Соседи безмолвствовали в своих комнатах, закрывшись из предосторожности дверями. Калитин подошел к стене, где висели портреты родных и

шла ему в голову мысль. Но он беспощадно погасил её — не до шуток теперь!

— Если б Гаврик был тут и видел, какой я скверный, ничтожный. Он, наверно, поразился бы! Когда б я заболел, он, уж конечно, прибежал бы ко мне, начал бы говорить тихо и ласково, как старая нянька.

И новое чувство — острое, глубокое — поднялось у него

Вот палата. Около окна что-то знакомое. Да неужели это Гаврик? Тёмный, с угасающими, как меркнущая лампада, глазами...

— Гаврик! Гаврик!

Больной перенёс на него свой взгляд.

— Ва...ня!.. — беззвучно прошептали бледные губы.

— Что это ты, Гаврик? Ну, ничего, ничего, — поправишься.

Гаврик глазами показал, чтоб Калитин наклонился.

— Умираю я... — прошептал

знакомых, и, облокотившись на ручку дивана, начал смотреть на фотографию Гаврика...

Э то было давно, когда они жили ещё в деревне. Гаврик — в белой рубашке, разорванной на локте, он сам — совсем без рубашки. Рядом замерла речка, в которой они только что купались. Вдали лесок, где они любили бегать, мостик, деревня...

— Гаврик! — тихо позвал Калитин. Но Гаврик молчал на фотографии. Он смотрел ясно, открыто, весело, словно над ним не повисла грозная опасность смерти... — Гаврик! Ты ведь не умрешь! Не правда ли?

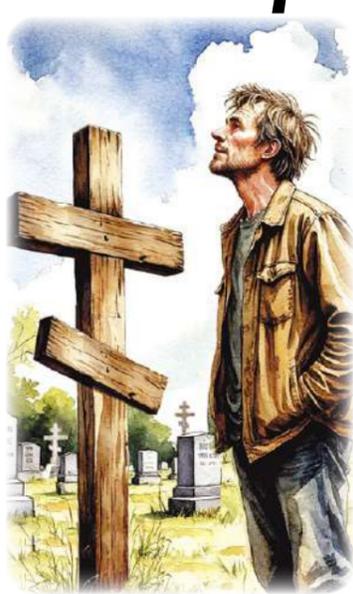
Гаврик любил солнце, степь, дальнюю дорогу. Когда он говорил, в его речи всплывали эти незримые предметы и освещали его восторженную речь. Он, наверно, был бы поэтом! И неужели его загребут в глубокую узкую яму?..

Написать ему? Ободрить? Пообещать, что скоро зайду? Но всё это казалось глупо, жалко, ненужно. Самому бы поехать! Купить гостинец и поехать. Может, он завтра умрёт...

— Хорошо, допустим, что я еду. Что же дальше? Я, конечно, заражаюсь, болею и умираю...

Он задумался, что, собственно, значит это слово: умираю. Смерть — это что-то грубое, тяжёлое, как гильотина. Она опустится над его головой, и его не станет... Земля будет так же жить, солнце будет всходить и заходить, будут так же торговать магазины, суетиться люди, а его не будет... Ах, какой он маленький, жалкий пред этой грозною смертью! Бежать, бежать куда-нибудь от неё, в какой-нибудь уголок, спрятаться и сидеть, сидеть... Лишь бы она не пришла!..

— Философом стал! — при-

откуда-то из глубины: он ненавидел себя. Ненавидел за трусость, за эту животную привязанность к жизни. Словно кто-то прикрепил его на верёвке к столбику и не отпускала далеко — на волю...

А ему так вдруг захотелось на волю! Захотелось оторваться от безотчетной привязанности к жизни, высоко подняться — вольно, смело, как царь, и не чувствовать над собою никакой приковывающей, делающей рабом, силы...

Он схватил шляпу и побежал из комнаты.

— Да, не боюсь! Не боюсь! И от того, что он сейчас увидит Гаврика, в душе его поднималась счастливая радость. Купить ему что-нибудь? Э, не надо! Лучше рассказать о том, как я боялся идти к нему...

Вольный, веселый, он побежал к больнице. Та смотрела бесстрастно, серо, словно её ничто никогда не трогало...

— Где лежит Сосновский?

— Пятая палата. Направо.

Он шёл мимо длинного ряда коек с больными, в густой, насыщенной тяжёлыми испарениями атмосфере...

он, — умираю... А ты зачем пришёл?.. Опасно...

— Ничего! — улыбнулся Калитин. — Я не боюсь смерти!

Гаврик взял его большие нескладные тёплые руки и жал их своими — маленькими, почти детскими, потными и холодными, как лёд.

— Сядь... сядь... сюда... ко мне... И говори... что-нибудь... Тоскливо мне!..

Калитин сел на койке рядом с Гавриком и, полный своей победой над смертью, начал рассказывать о том, что он пережил сегодня.

Он говорил быстро, шумно, как весенний поток, припоминая отдельные моменты сегодняшнего великого дня. Он говорил, какая это славная вещь — бессмертие. Уверял, что бессмертие — не за горами, что оно не ждёт человечество где-то вдали, когда люди победят, наконец, смерть. Бессмертие — здесь. Оно в том, чтобы не признавать смерти, выкинуть её из своего обихода. Пусть, действительно, там что-то есть, которое называется смертью, но я — бессмертен!

Он вспоминал, как утром он был живым мертвецом, жалким и скверным... Как он был непростительно глуп! Но разве он один? А все остальные люди, которые говорят, что бессмертны, а сами прячутся от смерти, как собачонки?

На больничной койке, рядом с умирающим другом, он говорил о сладости бессмертия, и речь его звучала, как говорливый весенний поток...

Он ушел от Гаврика поздно вечером...

Когда на другой день Калитин опять пришёл в больницу, Гаврика там уже не было. Его увезли на кладбище...

Кладбище было за городом. Калитин почти никогда не бывал в этих местах, и его поразили надмогильные печальные мавзолеи, высокие каштаны, замкнутость и грусть вокруг... Он спросил у сторожа, где похоронен Сосновский, и скоро нашёл маленькую могилку.

Она не успела зарости муравьей, и на ней не было ещё той тихой печати забвения и покоя, какая лежит на всех старых могилах. Новенький деревянный крест стоял наверху её и безмолвствовал. А он, наверно, знал, как спит под ним, в земле, маленький Гаврик Сосновский...

— Здравствуй, Гаврик! Это я... Калитин! — Могила молчала — молодая и тихая.

— Отчего же ты не отвечаешь? Гаврик! Послушай, милый... Скучно мне! Скажи хотя одно слово, одно слово!..

— Знаешь, летом я думаю поехать в деревню, где, помнишь, мы провели детство... Буду ловить рыбу, собирать грибы. И на ту гору, — помнишь? — что над речкой свесилась обрывом, пойду и начну аукать, и лес откликнется на другой стороне длинно и гулко... Я буду тебя вспоминать там... И, знаешь, привезу оттуда на твою могилку лесных цветов голубых и желтых... Это тебе из деревни будет гостинец!..

— Гаврик! Как у тебя здесь тихо! Отчего вы все молчите?..

Сам не замечая того, он разговаривал со спавшим под бугорком другом, как с живым. Он уже не был бессмертен тем гордым бессмертием духа, презиравшего смерть. Как-то раздвинулся его кругозор, куда-то вдаль, туда — за могилки, за крест, за смерть... Сделалось ясным, что и там, за гробом, что-то жило — таинственное, тихое, грустное, как ночное небо. Там колыхались дали, и в них были те, которые спали под могильными бугорками...

Никогда бессмертие не становится так ясно, так понятно, как на родной могиле. С каждой такой могилой у остающихся на земле всё больше растёт, крепнет, пышнее прекрасное бессмертное царство...

На могилах, на глубоких страданиях зиждется бессмертие. Тихое, нежное, грустное, — оно составляет над могилкой таинственный свод, и тот, кто пришёл на родной бугорок, объёмлется им и, чуткий, внимает далёкой светлой песне — песне таинственного непонятного бессмертия...